

ГУ «Сеть публичных
библиотек города
Гомеля»

Космический радиоинженер

Михаил Иванович
БОРИСЕНКО

Гомель, 2022 г.

2022 – Год исторической памяти

«Ракеты создавало поколение победителей» – Б. Е. Черток

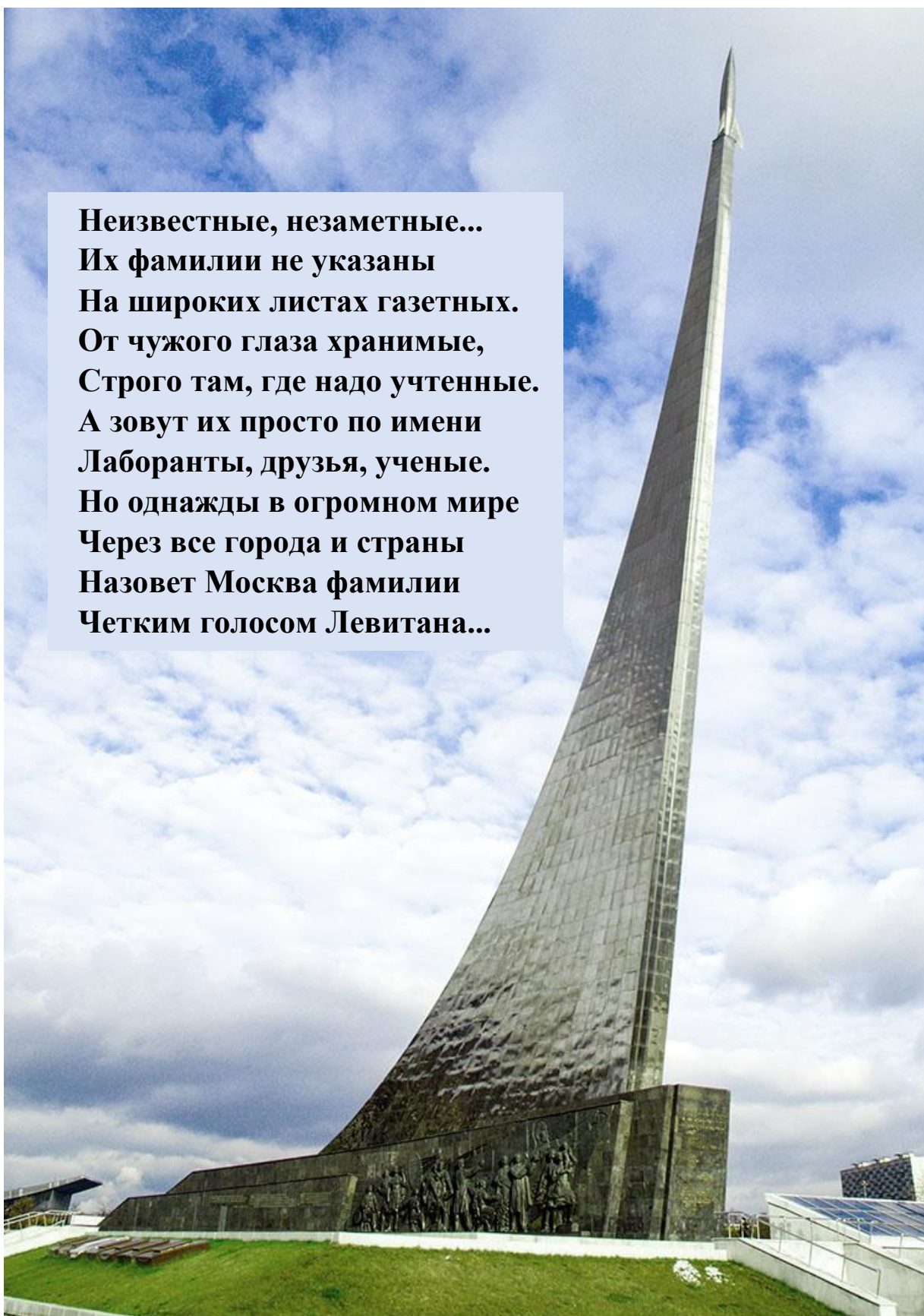
Космический радиоинженер: Михаил Иванович Борисенко / ГУ «Сеть публичных библиотек города Гомеля», ЦГБ им. А. И. Герцена; сост. В. С. Ларионов. – Гомель, 2022. – 35 с.

Составителем этой серии краеведческих буклетов стал Ларионов Владимир Семенович (р. 1952), краевед, журналист, финалист космического конкурса Союза журналистов СССР (1990-1991 гг.), автор многочисленных журнальных и газетных публикаций по истории авиации и космонавтике. Живет в Гомеле.

В сборнике использованы журнальные и газетные статьи составителя, воспоминания родственников М. И. Борисенко – Татьяны Агеенко и Ирины Смоликовой, а также материалы из открытых интернет-источников.

Фотографии взяты из архивов Фонда космической документации, Мемориального музея космонавтики, а также из личного архива Владимира Ларионова.

**Неизвестные, незаметные...
Их фамилии не указаны
На широких листах газетных.
От чужого глаза хранимые,
Строго там, где надо учтенные.
А зовут их просто по имени
Лаборанты, друзья, ученые.
Но однажды в огромном мире
Через все города и страны
Назовет Москва фамилии
Четким голосом Левитана...**

Михаил Иванович Борисенко – Герой Социалистического Труда (1957), Лауреат Ленинской премии (1960) и Государственной премии СССР (1978), советский учёный в области разработки систем управления для ракетно-космической техники, связи и передачи информации в интересах Министерства обороны Советского Союза, педагог.

Родился 25 июля 1917 года в деревне Глыбоцкое (ныне — Гомельская область, Гомельский район, Беларусь). После окончания семилетки уехал в Москву, где получил среднее образование. В 1941

году — окончил факультет радиотехники Московского энергетического института. После начала Великой Отечественной войны был призван в Красную Армию.

В 1942 году ускоренным курсом окончил Московское высшее командное общевойсковое училище имени Верховного Совета РСФСР и был направлен на фронт. Участвовал в Курской битве, битве за Днепр, освобождении Молдавии, Румынии, Венгрии, Австрии. Находясь на передовой, занимался совершенствованием радиоаппаратуры.

В августе 1943 года отличился при освобождении посёлка Котельва Полтавской области, отремонтировав под огнём противника радиостанцию и обеспечивая под бомбёжкой радиосвязь с командованием корпуса, за что был награждён медалью «За боевые заслуги».

В октябре 1943 года участвовал в форсировании Днепра и боях на Бородаевском плацдарме и на Криворожском направлении. За мужество и героизм был награждён орденом Красной Звезды.

После окончания войны в звании гвардии старшего лейтенанта был уволен в запас и направлен на работу в качестве начальника лаборатории Научно-исследовательского института № 885.

Участвовал в восстановлении и освоении трофейной ракетной техники на полигоне Капустин Яр.

С 1952 года – начальник отдела института. Руководил разработкой систем радиоуправления для советских баллистических и межконтинентальных ракет «Р-2», «Р-5», и «Р-7», с помощью которой были запущены первые искусственные спутники Земли, автоматические межпланетные станции и космические корабли «Восток».

В 1963 году Научно-исследовательский институт № 885 был преобразован в Научно-исследовательский институт приборостроения, где Борисенко прошёл путь от начальника отделения до главного конструктора радиотехнических систем ракетно-космической техники.

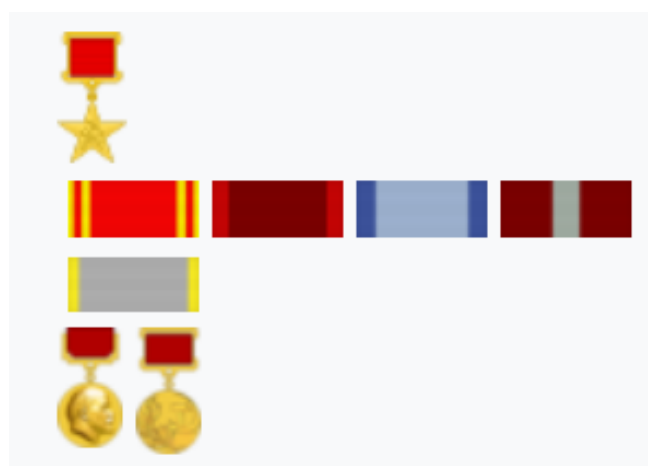
С 1974 года работал в Московском научно-исследовательском радиотехническом институте. С 1976 года Борисенко – директор института. Руководил разработкой радиорелейных станций, антенных бортовых систем для орбитальных космических станций, лазерно-оптических систем для ракетно-космической техники.

Научную деятельность совмещал с преподавательской работой на кафедре радиосистем управления и передачи информации Московского авиационного института. Профессор с 1965 года.

В 1981 году был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР.

Скончался 2 января 1984 года. Похоронен на Кунцевском кладбище Москвы.

Был награждён также орденами Ленина, Красной Звезды, Отечественной войны 2-й степени, Трудового Красного Знамени и юбилейными медалями.

Стало небо его дорогой

Некогда знаменитый журнал с гибкими пластинками “Кругозор” (№ 4 за 1966 год) опубликовал записки радиожурналиста Юрия Летунова “Участники”. Об одном из “людей, занимающихся космической техникой”, было рассказано так:

– ...Бывшего солдата пригласили в райвоенкомат побеседовать, внести изменения в личное дело.

– Ну, какие перемены после войны. – отвечал он. – Институт окончил, женился, докторскую защитил, двое детей...

– А еще?

– Орден Трудового Красного Знамени получил.

– А еще?

– Орден Ленина...

– А еще?

Конструктор смущенно улыбается. Не привык о себе рассказывать.

– Героя Социалистического Труда получил.

– А еще? – вошел во вкус работник военкомата.

– Лауреат Ленинской премии... Да разве мало для младшего лейтенанта запаса? – не выдержал конструктор...

Тогда не была сообщена читателям и слушателям “Кругозора” фамилия героя этой занятной беседы. И как жаль, что уже давно нет в живых Михаила Ивановича Борисенко, который бы сам о себе смог рассказать немало интересного. Поэтому я пока лишь попытаюсь описать ставшие известными факты из жизни нашего знаменитого земляка.

М. И. Борисенко родился 25 июля 1917 года в селе Глыбоцкое Гомельского района. Повзрослев, он уезжает к старшим братьям в Москву, где поступает в энергетический институт, который с отличием оканчивает накануне Великой Отечественной войны. Занятия в аэроклубе парашютным спортом предопределили его военную судьбу – Михаил становится воздушным десантником. После победы его грудь украшали ордена Отечественной войны II степени, Красной Звезды, несколько медалей.

Уволившись в запас, Михаил Иванович прошел путь от рядового инженера до директора крупного научно-исследовательского института, занимавшегося оборонной и ракетно-космической тематикой. Его соратниками были главные конструкторы С. П. Королев и Н. А. Пилюгин, знаменитые физики И. Г. Басов и А. М. Прохоров.

Работы возглавляемого им института, личные заслуги Михаила Ивановича высоко оценила Родина. В орденой книжке Борисенко записи о награждении орденами Трудового Красного Знамени, Ленина, он стал лауреатом Государственной и Ленинской премий, Героем Социалистического Труда.

По воспоминаниям родственников, Михаил Иванович, несмотря на “московскую прописку” и “высокое кресло”, оставался простым, доступным человеком. Среднего роста, щуплый, энергичный, с голубыми пронизывающими глазами, он любил футбол и обязательно смотрел программу “Время”, а когда приезжал в Глыбоцкое, работал в поле и спал на сеновале.

На пенсию его не отпустили, да и сам, похоже, не собирался почивать на лаврах... Умер в своем рабочем кабинете 2 января 1984 года.

Михаилу Ивановичу Борисенко было 66 лет. Однако успел сделать он очень много. Поэтому и заслужил право на добрую память не только родственников, друзей, сослуживцев, москвичей, но и нашу – своих земляков.

Владимир Ларионов

М. И. Борисенко, его друг и соратник Н. А. Пилюгин

«Медаль за бой, медаль за труд»

«Бывшего солдата пригласили в военкомат – побеседовать, внести изменения в личное дело.

– Ну какие перемены после войны, – отвечал он. – Институт закончил, женился, докторскую диссертацию защитил, двое детей...

– А ещё?

– Орден Трудового Красного Знамени получил.

– А ещё?

– Орден Ленина...

– А ещё?

Конструктор смущённо улыбается. Не привык о себе рассказывать.

– Героя Социалистического Труда получил.

– А ещё? – вошёл во вкус работник военкомата.

– Лауреат Ленинской премии...

– А ещё?

– Всё... Вы считаете – мало для младшего лейтенанта запаса?

Вот такие люди работают вместе с Главным конструктором...»

Этот диалог я взял из книги известного советского радиожурналиста **Юрия Летунова** «Говорит космодром». Понятно, что использование данного фрагмента очерка «Интервью с Главным» требует пояснения. Автор сознательно – в силу существовавшей в то время сверхсекретности (когда речь шла о ракетно-космической технике) допустил некоторые неточности: «солдат» демобилизовался в 1946 году в звании гвардии старшего техника-лейтенанта. Но если фамилию Главного конструктора – Королёв – все узнали после смерти Сергея Павловича, то фамилия одного из его соратников нам стала известна лишь к 40-летию космической эры. Более того, Михаил Иванович Борисенко оказался нашим земляком – уроженцем села Глыбоцкое Гомельского района. Сегодня мы с гордостью говорим о том, что бывший сельский паренёк стоял у истоков советской (да и мировой) космонавтики вместе с такими легендарными учёными и инженерами, как Королёв, Глушко, Пилюгин, Рязанский, Черток...

Это его портрет вы увидите сегодня в музее дворцово-паркового ансамбля среди самых знаменитых людей Гомельщины.

Как это ни парадоксально, о трудовых подвигах нашего знаменитого земляка мы знаем уже очень много, а о его военных заслугах стало

известно лишь недавно из архивных документов Министерства обороны Российской Федерации.

Уточним: диплом с отличием одного из наиболее престижных в то время вузов – Московского энергетического института – Михаил получил перед самым началом войны, ставшей для Советского Союза Великой Отечественной. Занятия в аэроклубе предопределили дальнейшую судьбу Борисенко: в 1942 году после окончания ускоренного курса военного училища имени Верховного Совета РСФСР в Москве в звании техника-лейтенанта он был направлен в 8-ю гвардейскую воздушно-десантную дивизию, где был зачислен на должность радиотехника 7-й

отдельной роты связи.

Воевал в действующей армии с февраля 1943 года на Северо-Западном, Воронежском, 2-м и 3-м Украинских фронтах. Обеспечивал боеготовность и исправность работы раций и радиосвязи командования с подразделениями. Участвовал в боях при форсировании рек Ловать и Редья в районе Старой Руссы, в наступлении на Курской дуге, на Харьковском направлении. В августе 1943 года отличился при освобождении посёлка Котельва Полтавской области, отремонтировав под огнём противника радиостанцию и обеспечивая под бомбёжкой радиосвязь с командованием корпуса, за что был награждён первой медалью «За боевые заслуги».

В октябре 1943 года участвовал в форсировании Днепра и боях на Бородаевском плацдарме и Криворожском направлении. Несмотря на тяжёлые военные условия занимался усовершенствованием радиостанций, смонтировал усилитель для длинных телефонных линий. «Лично внедрял свои изобретения в подразделениях и на передовой, участвуя в боях». За трудовые и военные подвиги в 1943 году был награждён орденом Красной Звезды.

В 1944 году принимал участие в Бугско-Днестровской, Яссо-Кишинёвской, Дебреценской и Будапештской операциях – освобождении Правобережной Украины, Молдавии, Румынии, Венгрии.

«В ходе Венской операции в марте 1945 года в боях за города Шарвар и Кесег под огнём противника исправил повреждение радиции и возобновил управление войсками командиром стрелкового полка». Вскоре на груди гвардии старшего техника-лейтенанта Михаила Борисенко засиял орден Отечественной войны 2-й степени. День Победы встречал в Австрии.

М. И. Борисенко (в центре) с боевыми товарищами

Демобилизовался в 1946 году, и военкомат сразу направил его на работу «по специальности». Страна нуждалась в высококвалифицированных радиоинженерах, а принципиально новая отрасль промышленности – ракетная – в опытных специалистах. О космосе тогда могли лишь мечтать – прежде всего нужно было думать про обеспечение обороноспособности Родины. Тем более что «на пороге» уже стояла «холодная» война.

Тогда Михаилу Ивановичу Борисенко вместе с миллионами жителей той, великой страны многое удалось сделать. И как результат – к орденам и медалям «за бой» он добавил награды «за труд», главной из которых стала золотая медаль Героя Социалистического труда, как непосредственному участнику величайшего события человечества – запуска первого в мире искусственного спутника Земли (4 октября 1957 года).

Однако историкам науки, музейным работникам и журналистам ещё только предстоит подробно рассказать о последнем периоде в биографии Михаила Ивановича Борисенко – его работах в области связи для противоракетной и ракетно-космической обороны Советского Союза. Надеемся, что это произойдёт к 100-летию со дня рождения солдата Победы, учёного и конструктора, которое мы будем отмечать в 2017 году.

Владимир Ларионов

Самый первый

Борис Евсеевич Черток – человек легендарный. Он из того славного поколения первых советских ракетчиков, к которому принадлежали С. П. Королев, В. П. Глушко, Н. А. Пилюгин, В. И. Кузнецов, В. П. Бармин, М. С. Рязанский...

В течение 20 лет Борис Евсеевич рука об руку работал с Главным конструктором, многие годы был заместителем Сергея Павловича Королева. И сегодня Герой Социалистического Труда, член-корреспондент Российской Академии наук, действительный член Международной академии астронавтики Б. Е. Черток – активно работающий ученый: он главный научный консультант НПО “Энергия”, постоянно читает лекции в МФТИ и МГТУ имени Н. Э. Баумана.

Для гомельчан несомненный интерес представляет тот факт, что его родители – Софья Янчуновская и Евсей Черток в начале XX века жили в Гомеле. Отец, как вспоминает в своей книге “Ракеты и люди” Б. Е. Черток, был учителем начальной школы, а мать еще в гимназические годы включилась в революционную деятельность, вступила в РСДРП, активно участвовала в событиях 1905-1907 годов на территории современной Беларуси.

Б. Е. Черток (в центре)

*Владимир Ларионов
с благодарностью и надеждой
на будущее в галерею*

*Владимир Ларионов
6.11.2002г.*

В том, что 4 октября 1957 года в СССР был осуществлен запуск первого в мире искусственного спутника Земли, есть большая заслуга и Бориса Евсеевича.

– У такого успеха очень много составляющих, – вспоминал ученый.
– Самое главное, на мой взгляд, – это огромный духовный подъем, царивший, несмотря ни на что, тогда в стране. **Спутник создавало поколение победителей.** Мы разгромили фашистскую Германию не только благодаря отваге и героизму войск, но и наращиванию индустриальной мощи, передовым техническим идеям и, конечно, самоотверженному труду народа.

“По инерции”, в хорошем смысле этого слова, мы также вдохновенно и самоотверженно трудились, создавая отечественное ракетостроение.

– Да, мы тогда создавали боевые ракеты, – вспоминал Б. Е. Черток. – Но Сергей Павлович Королев всегда думал об их мирном использовании. Одна из таких межконтинентальных ракет – Р-7 (“семерка”) – и вывела на орбиту первый спутник, который открыл новую эру в истории человечества – покорения, исследования и использования космоса.

Владимир Ларионов

От залпов “катюш” до стартов стратегических

Первая ракетная часть Советской Армии была создана на базе 92-го гвардейского минометного полка, носившего почетное звание “Гомельский”.

Славный боевой путь этого воинского подразделения, прошедшего от Сталинграда до Берлина и отличившегося в боях за наш областной центр, хорошо известен военным историкам и краеведам. Но не многие знают, что с расформированием полка его ратная биография получила продолжение. Согласно приказу Министерства обороны СССР, на его базе 1 июня 1946 года началось формирование 1-й бригады особого назначения (БОН) резерва Верховного Главного Командования (РВГК).

В то время полк дислоцировался в Германии. Начальником 1-й БОН был назначен генерал-майор артиллерии Александр Тверецкий. Бригада доукомплектовывалась офицерами и инженерами из различных родов войск, большинство из которых имели за плечами военный опыт. Сюда же направлялись и недавние выпускники вузов. Отбирал их полковник Григорий Тюлин (впоследствии один из организаторов ракетостроения страны), со многими беседовал также Сергей Королев – будущий Главный конструктор ракетно-космической техники.

В числе первых ракетчиков был и Дмитрий Марковский.

Из биографии: Дмитрий Иванович Марковский родился 20 октября 1919 года в деревне Победное Лельчицкого района. Выпускник Лельчицкой СШ. С 1938 года студент МГУ им. М. В. Ломоносова. В 1944 году окончил Военно-воздушную инженерную академию имени Н. Е. Жуковского. С 1946 года в 1-й БОН. Служил на полигоне Капустин Яр. В 1950 году переведен в Москву (4-е управление Министерства обороны). Занимался развитием ракетного вооружения Советской Армии. С созданием ракетных войск стратегического

назначения переведен в Главный штаб РВСН. Генерал-майор в отставке.

Начинать приходилось с изучения трофейной немецкой техники – документации и деталей баллистической ракеты А-4 (Фау-2). По тем

временам это было не имеющее аналогов в мире ракетное оружие, о значении которого для будущего уже знали и американцы, и руководство Советского Союза.

Общее представление о немецких ракетных технологиях наши инженеры получили еще в 1944 году: высокий уровень научных и инженерных разработок. Нам достались лишь крохи (более 100 готовых к старту ракет вместе с их главным конструктором Вернером фон Брауном и его командой американцы вывезли к себе), которые пришлось искать на заводах Австрии, Чехословакии и Германии. Осваивали новую технику и собирали ракеты из немецких деталей, как вспоминал будущий заместитель Королева Борис Черток, недалеко от городка Нордхаузен на подземном заводе “Миттельверк”.

Григорий Тюлин и его инженеры занимались восстановлением телеметрической системы управления Фау-2 “Мессина”. В 1946 году в этом коллективе появился недавний воздушный десантник, радиоинженер по образованию Михаил Борисенко, который возглавил работу по восстановлению системы боковой радиокоррекции “Гаваяя – Виктория”.

В марте 1946 года на базе ракетного центра создается научно-исследовательский институт “Нордхаузен”. Его начальником стал Лев Гайдуков – впоследствии один из руководителей оборонной промышленности страны. Здесь проходили обучение и стажировку офицеры 1-й БОН. Через год военные специалисты, теперь уже ракетчики, возвращались на родину. Многие в Подмосковье – Подлипки, небольшой городок, превратившийся через десятилетия в наукоград Королев. А ракетной бригаде путь предстоял гораздо дальше – в Астраханскую область. Здесь, на берегу Ахтубы, военные строители под командованием молодого генерал-майора Василия Вознюка создали сверхсекретный ракетный полигон, получивший впоследствии название Капустин Яр.

Строители и ракетчики начинали в нелегких условиях. Капустин Яр – это степь или полупустыня. Зимой – лютый холод и ветер, летом – невыносимая жара и беспощадное солнце. А еще – песок везде: в воде, которой постоянно не хватало, в еде (с ней также были проблемы), в механизмах и приборах. Но людям, многие из которых прошли войну, к невзгодам было не привыкать, а упорства в достижении цели не занимать. Главное – выполнить задачу, от успешного решения которой зависело обеспечение обороноспособности страны. И это понимали все.

По словам Бориса Чертока, на полигоне, несмотря ни на что, царил огромный душевный подъем.

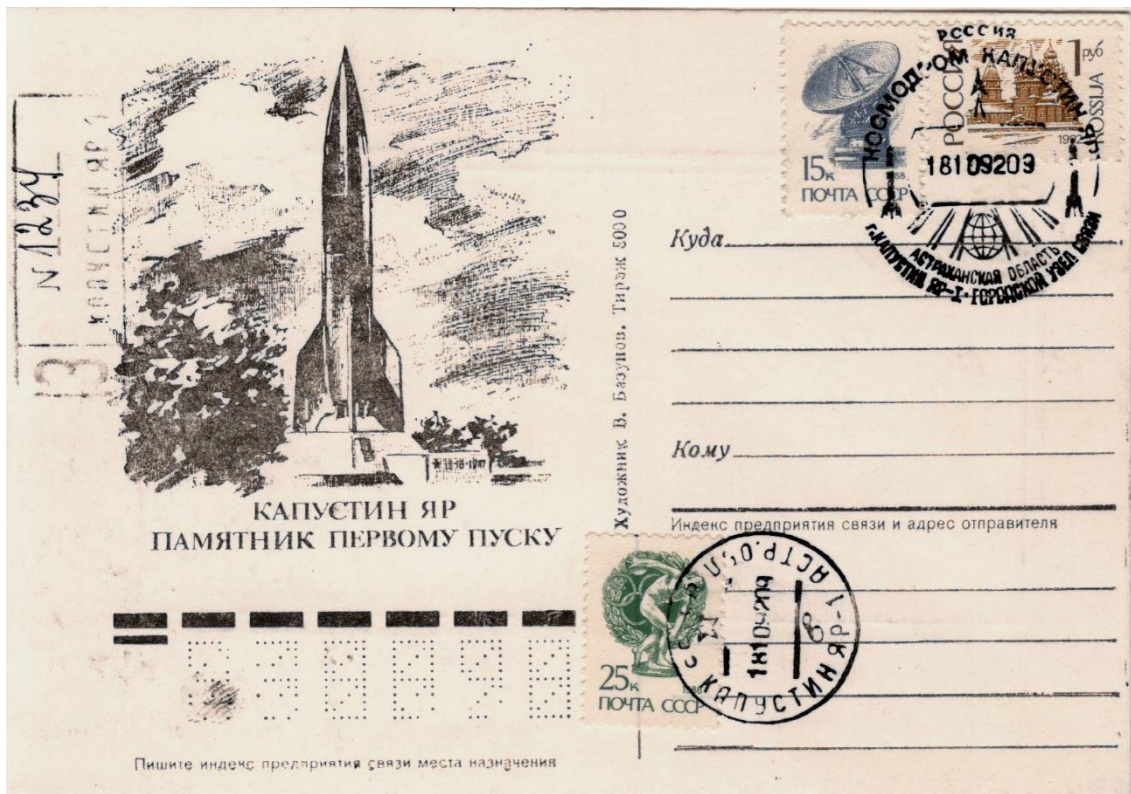
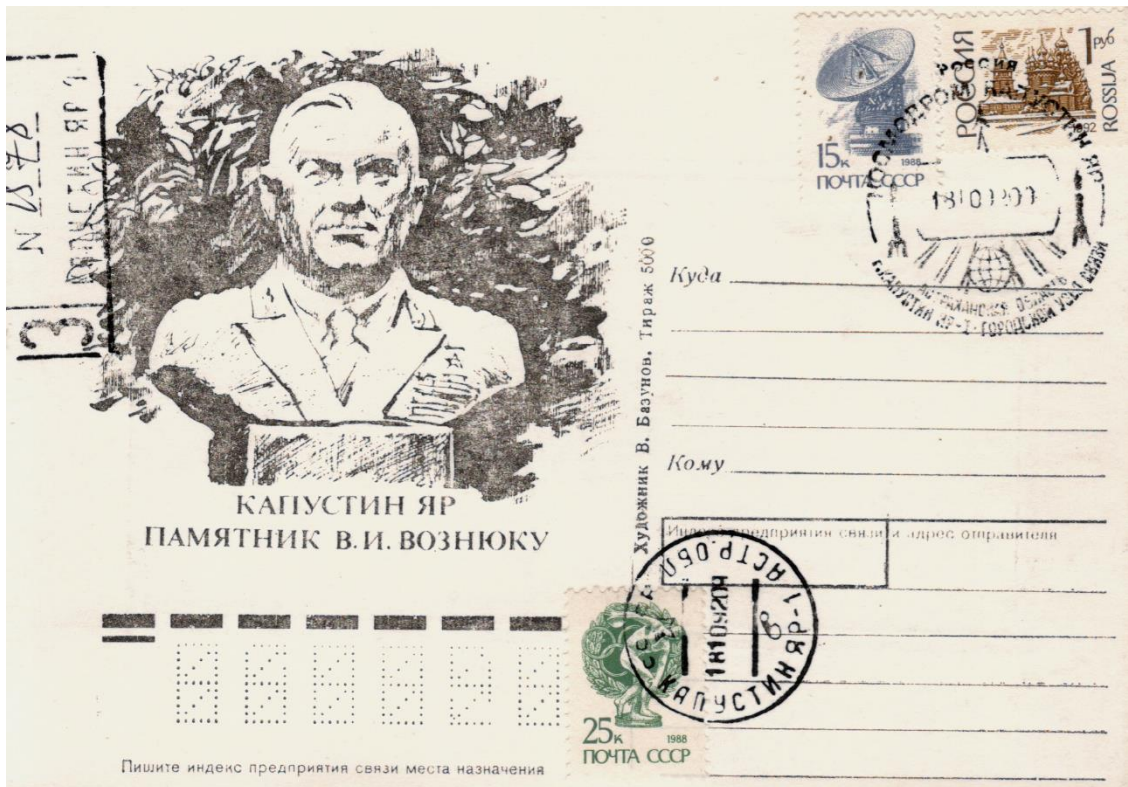
В июле – августе “изделия” были доставлены на Капустин Яр. Первый старт состоялся **18 октября 1947 года**. Ракета, собранная из немецких деталей, сумела пролететь 207 километров. И хотя по тем временам это было огромное достижение, надежность трофейной техники оставляла желать лучшего: из 11 следующих пусков лишь пять ракет достигли цели.

17 сентября 1948 года состоялся старт первой отечественной ракеты, получившей обозначение Р-1. И хотя она была аналогом той, немецкой, но имела более совершенную и надежную конструкцию. Радость всех участников удачного пуска была огромной. Фотограф, фамилия которого, к сожалению, осталась “за кадром”, сделал несколько снимков. На одном из них Григорий Тюлин, Сергей Королев, Борис Черток, Лев Гайдуков, Михаил Борисенко, на втором – вместе с “главными” – личный состав 1-й БОН. Среди ее солдат и офицеров еще один наш земляк – Дмитрий Марковский. (К сожалению, из-за плохого качества этот снимок опубликовать невозможно).

Успешные испытания Р-1, проведенные учеными, инженерами-конструкторами, воинами-ракетчиками, позволили уже 28 ноября 1950 года принять ее на вооружение Советской Армии.

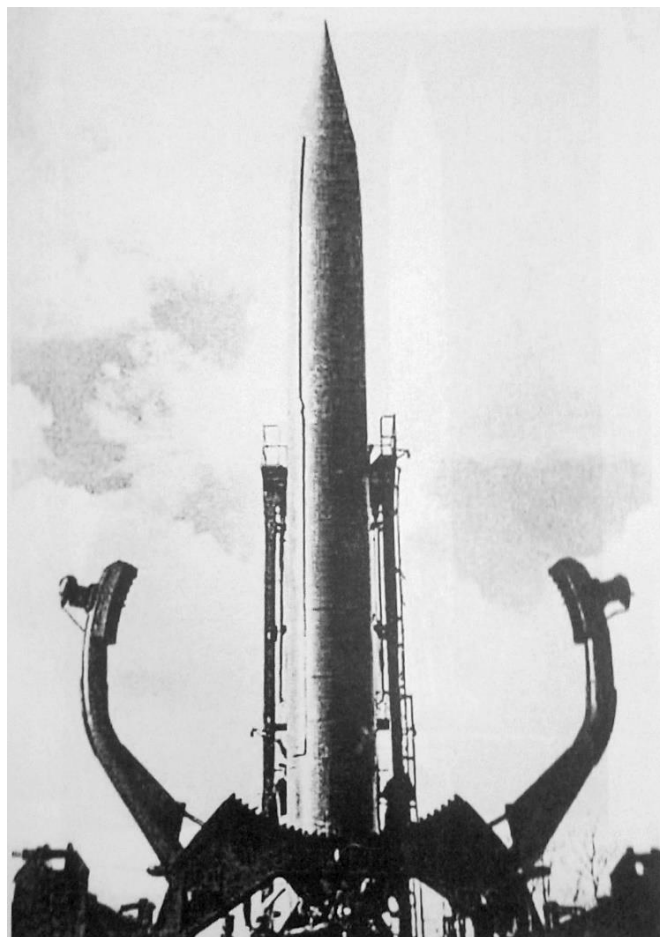
Памятник создателям Р-1 на полигоне Капустин Яр

*Почтовые карточки, выпущенные в честь юбилея первого пуска Р-1 на полигоне Капустин Яр, 1992 г.
(из коллекции В. С. Ларионова)*

Еще более совершенной стала “королёвская” Р-2, а Р-5 проектировалась уже как носитель ядерного оружия. Так в нашей стране в тяжелейшее послевоенное время создавался надежный ракетно-ядерный щит. Его уверенно держали в своих руках инженерные бригады РВГК, созданные по образцу 1-й БОН, которая с 8 декабря 1950 года стала именоваться 22-й. Передислоцировавшись в село Медведь Новгородской области, она получила новое наименование: “72-я инженерная бригада РВГК”. Международная обстановка (особенно в период “холодной войны”) была причиной размещения этой воинской части на территории бывшей ГДР.

Р-5 С. П. Королёва

Переформировавшись в 24-ю ракетную дивизию, с октября 1960 по декабрь 1990 года бригада постоянно дислоцировалась в Прибалтике – штаб размещался в Гвардейске Калининградской области.

Сегодня боевое знамя легендарного 92-го Гомельского гвардейского пятиорденоносного минометного полка, на вооружении которого стояли прославленные “катюши”, находится в Историческом музее в Москве. А многие из ветеранов-ракетчиков стали жителями нашего областного центра.

Владимир Ларионов

Ракеты от поколения победителей

Популярный в советское время журнал “Кругозор” в 1966 году опубликовал записки радиожурналиста Юрия Летунова “Участники”. Об одном из тех, кто занимался космической техникой, было рассказано так:

“– Ну, какие перемены после войны? Институт окончил, женился, докторскую защитил, двое детей...

– А еще?

– Орден Трудового Красного Знамени получил.

– А еще?

– Орден Ленина.

– А еще?

Конструктор смущенно улыбается. Не привык о себе рассказывать.

– Героя Социалистического Труда получил.

– А еще? – вошел во вкус работник военкомата.

– Лауреат Ленинской премии.

– А еще?

– Да разве мало для младшего лейтенанта запаса? – не выдержал конструктор”.

Этот диалог требует пояснения. Один из героев репортажа, а затем и очерка Юрия Летунова – Михаил Иванович Борисенко. Очень жаль, что об этом человеке, стоявшем у истоков советской практической космонавтики вместе с Королевым, Глушко, Пилюгиным, Рязанским, Чертоком, мы узнали лишь недавно.

Михаил Борисенко родился 25 июля 1917 года в селе Глыбоцкое Гомельского района. Повзрослев, уехал в Москву, где уже работали три его старших брата. Михаил же твердо решил учиться дальше, избрав модную на то время профессию радиоинженера. Диплом с отличием Московского энергетического института получил перед началом войны в 1941 году. Сразу на фронт не попал – занятия в аэроклубе парашютным спортом предопределили его дальнейшую судьбу. В 1942 году он окончил ускоренный курс военного училища имени Верховного Совета, служил десантником в 8-й военно-воздушной дивизии.

Демобилизовавшись в 1946 году, Михаил Борисенко вернулся к довоенной профессии. Работа, которую ему предложили в секретном конструкторском бюро, в перспективе выходила на использование ракетной техники в интересах обороны и научно-исследовательских целях. Впрочем, тогда об этом могли только мечтать. А трудиться нужно

было, думая в первую очередь об обеспечении обороноспособности Родины.

Начинать пришлось с восстановления трофейных приборов и технической документации немецкой системы боковой радиокоррекции “Гавайи Виктория” для ракеты “Фау-2”. Тогда в Советском Союзе ракетостроение делало первые шаги.

*Слева направо: В. П. Глушко, М. С. Рязанский, В. П. Бармин,
С. П. Королёв, В. И. Кузнецов.
Полигон Капустин Яр, 1947 г.*

Конечно, мечты о полетах к звездам родились у нас гораздо раньше – вместе с первыми порохowymi, но уже многоступенчатыми ракетами “шляхтича-литвина” Семеновича, теоретическими работами Циолковского и Кондратюка (Шаргея), робкими попытками Цандера, Тихонравова, Королева создать настоящую ракету. Однако борьба с “врагами народа”, в число которых попали и тысячи ученых, инженеров, конструкторов, отбросила страну на десятилетие, а то и на два назад. А военно-политическая обстановка требовала создания ракетного оружия.

Ракеты нужно было не только строить, но и учить их летать, а значит, управлять ими в полете. В итоге сделали свои собственные Р-2, Р-5, и получились они гораздо лучше немецких. Более того, тогда мы обогнали и американцев.

– Неужели пресловутый немецкий опыт? – с таким вопросом я обратился к патриарху советского ракетостроения и космонавтики, академику РАН Борису Евсеевичу Чертоку (немаловажный факт: его родители в начале XX века жили в Гомеле).

– Не только и даже не столько. Самое главное – огромный душевный подъем, царивший в стране, несмотря ни на что. Ракеты создавало поколение победителей. Основной движущей силой был патриотизм, и мы не боялись этого слова.

В числе первых ракетчиков, вспоминает Черток, был и Михаил Борисенко.

Многому приходилось учиться заново, а работать (особенно на сверхсекретном тогда полигоне Капустин Яр) в тяжелейших условиях. Однако людям, запечатленным неизвестным фотографом (на снимке), упорства было не занимать. Пройдет время, и этот снимок станет достоянием истории великой страны, истории покорения Космоса человеком. А тогда, в 1947 году, большинство из этих людей, как и Михаил Борисенко, были “просто инженерами”.

Слева направо: М. И. Борисенко, С. П. Королёв, Н. А. Пилюгин, М. С. Рязанский. Полигон Капустин Яр, 1948 г.

Ракеты летали все выше и дальше, научились строго попадать в обозначенный для них “квадрат”. После одного из таких успешных пусков на Капустином Яре вместе с Главным конструктором Сергеем Павловичем Королевым сфотографировались на память “управленцы” Михаил Сергеевич Рязанский, Николай Алексеевич Пилюгин (вошедшие впоследствии в Совет главных конструкторов) и Михаил Иванович Борисенко. Под его руководством была создана и испытана первая отечественная система боковой радиокоррекции БРК-1, а затем и более совершенная БРК-2 (“Лена”), работавшая в сантиметровом диапазоне радиоволн. Это позволило потом создать компактную и высокоточную систему радиоуправления для новых (Р-7) межконтинентальных баллистических ракет, стартовавших с полигона Байконур.

Полученные данные уже в то время (середина 50-х – начало 60-х годов) обрабатывались цифровой вычислительной машиной, разработанной под руководством Борисенко – начальника отдела НИИ-885 Министерства промышленности средств связи. Не случайно он был в числе тех, кто принимал непосредственное участие в подготовке и запуске первых в мире межконтинентальной баллистической ракеты, искусственного спутника Земли; автоматических межпланетных станций, посланных к Луне, Венере, Марсу... Трудились “радисты Борисенко” также во время старта полета в космос Юрия Гагарина.

В 1963 году НИИ №885 был преобразован в Научно-исследовательский институт приборостроения, где Михаил Иванович работает начальником отделения, заместителем главного конструктора, главным инженером и заместителем директора института по научной работе. В этот период он руководит разработкой командно-измерительных систем “База” и “Тамань” для управления космическими аппаратами “Циклон”, “Сфера”, а также целого ряда комплексов военного и народно-хозяйственного назначения, работавших на орбитах близ него, среднего и дальнего космоса.

С 1974 года Борисенко работает в Московском научно-исследовательском радиотехническом институте. С 1976 года – занимает должность директора.

Работы этого института в отрывой российской печати и теперь описываются лишь общими фразами: внедрение лазерно-оптических систем для ракетно-космической техники, создание лазерных станций квантово-оптических систем (одна из них – “Сириус” в Узбекистане – до сих пор является наиболее оснащенной лазерной станцией мира). Рядом

с фамилией Борисенко называли имена лауреатов Нобелевской премии Басова и Прохорова – создателей квантовых генераторов.

Полученные результаты Борисенко обобщает в научных трудах, которые становятся основой для его докторской диссертации. Своими знаниями он щедро делится со студентами Московского авиационного института, работая на кафедре “Радиосистемы управления и передачи информации”. В 1981 году профессор Борисенко был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР.

М. И. Борисенко в рабочем кабинете

Очень жаль, но до сих пор нам не много известно о нашем знаменитом земляке. По воспоминаниям родственников и очень немногих людей, хорошо знавших Борисенко, Михаил Иванович был среднего роста, щуплый, энергичный. Несмотря на московскую прописку и «высокое кресло», оставался простым и доступным человеком. Он любил футбол и обязательно смотрел программу “Время”, а когда приезжал в Глыбоцкое, работал в поле и спал на сеновале.

На пенсию его не отпустили, да и сам, похоже, не собирался почивать на лаврах. Умер Михаил Иванович в своем рабочем кабинете 2 января 1984 года. В архиве музея истории Москвы в папках хранятся десятки соболезнований, присланных в институт, семье М. И. Борисенко, книга, подписанная на память космонавтом Германом Титовым. А вот документы и награды, которые передали музею жена Капитолина Иосифовна, дочери Татьяна и Галина, куда-то исчезли... Жаль, ведь это не только история семьи, институтов, в которых работал Борисенко, советской науки и техники, но и часть истории великой

многонациональной страны, которая, одержав победу над фашизмом, проложила человечеству путь в космос.

Свой весомый вклад в эти свершения внес Михаил Иванович Борисенко. Тем самым заслужив право на добрую память не только родных и близких, друзей, сослуживцев, но и своих земляков.

Владимир Ларионов

Тогда мы были просто инженерами

Это неправда, что им категорически запрещали или что они не любили фотографироваться. Большинство понимало, что эти снимки – не только “на память”. Пройдет время, и сохранившиеся негативы или пожелтевшие фотографии станут достоянием истории. Истории великой страны, истории покорения космоса человеком.

Тогда в Советском Союзе практическое ракетостроение делало первые шаги. Конечно, все начиналось гораздо раньше: с пороховых ракет Казимира Семеновича, теоретических работ Константина Циолковского, робких попыток создать “настоящую ракету” Фридриха Цандера, Валентина Глушко, Сергея Королева. Однако борьба с “врагами народа” (в число которых попали и тысячи ученых, инженеров, конструкторов) отбросила страну на десятилетие назад. Но военно-политическая обстановка требовала создания ракетного оружия.

Многому приходилось учиться заново (в том числе и используя немецкий опыт создания “Фау-2»). Однако людям, которых вы видите на этом снимке, упорства было не занимать (большинство недавно вернулось с войны, некоторые – из сталинских лагерей) и к невзгодам не привыкать.

“Теперешнему поколению ракетчиков, – вспоминал один из организаторов ракетной промышленности Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий Сергей Иванович Ветошкин, – привыкшему к современному космодрому, трудно представить себе условия работы в 1947 году. Кругом унылая солончаковая степь. Мы жили в вагончиках. Временные стартовые площадки и технические позиции находились километрах в двадцати, добираться до них приходилось по бездорожью в густых клубах степной пыли. Надолго запомнились эти дороги на полигоне...” Ставший впоследствии главным конструктором ракетно-космической техники дважды Герой Социалистического Труда лауреат

Ленинской премии, академик Сергей Павлович Королев тогда писал своей жене Нине Ивановне: “...Мой день складывается примерно так: встаю в 4.30 по московскому времени. Накоротке завтракаю и выезжаю в поле. Возвращаемся иногда днем, а иногда вечером, но затем, как правило, идет бесконечная вереница всевозможных вопросов до 1-2 часов ночи, раньше редко приходится ложиться... Третьего дня я задремал и проснулся одетым у себя на диване в шесть утра. На сей раз мои товарищи решили меня не будить... Наша работа изобилует трудностями, с которыми мы пока справляемся. Отрадно, что наш молодой коллектив оказался на редкость дружным и сплоченным. Да здесь, в этих условиях, пожалуй, нельзя было бы иначе работать...”.

*С. П. Королёв и С. И. Ветошкин –
председатель комиссии по пускам
ракет Р-1.*

Капустин Яр, октябрь 1947 г.

Предвижу вполне уместный вопрос наших читателей: почему газета, напечатав не лучшего качества снимок, отвела немало площади и комментарий к нему?

Оригинал этой фотографии хранится в фондах Мемориального музея космонавтики в Москве. Место съемки: Астраханская область, первый советский ракетный полигон (впрочем, и его еще тогда как такового не существовало) Капустин Яр. Время: октябрь – ноябрь 1947 года, как утверждает Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, академик Российской АН Борис Евсеевич Черток.

– Какова, на ваш взгляд, причина успехов Советского Союза в ракетостроении и космонавтике в 50-60-е годы? – с таким вопросом я обратился к Борису Евсеевичу. Ведь мы действительно обогнали США!

– Самое главное – огромный духовный подъем, царивший тогда, несмотря ни на что, в стране. **Ракеты создавало поколение победителей!**

Одним из них был и “новый для нас человек”, вспоминает Черток, Михаил Иванович Борисенко. Он родился в селе Глыбоцкое Гомельского района. После Победы грудь воздушного десантника украсили ордена Отечественной войны II степени, Красной Звезды и несколько медалей. Уже имея высшее образование, Михаил Иванович тоже пришел учиться и учить летать ракеты.

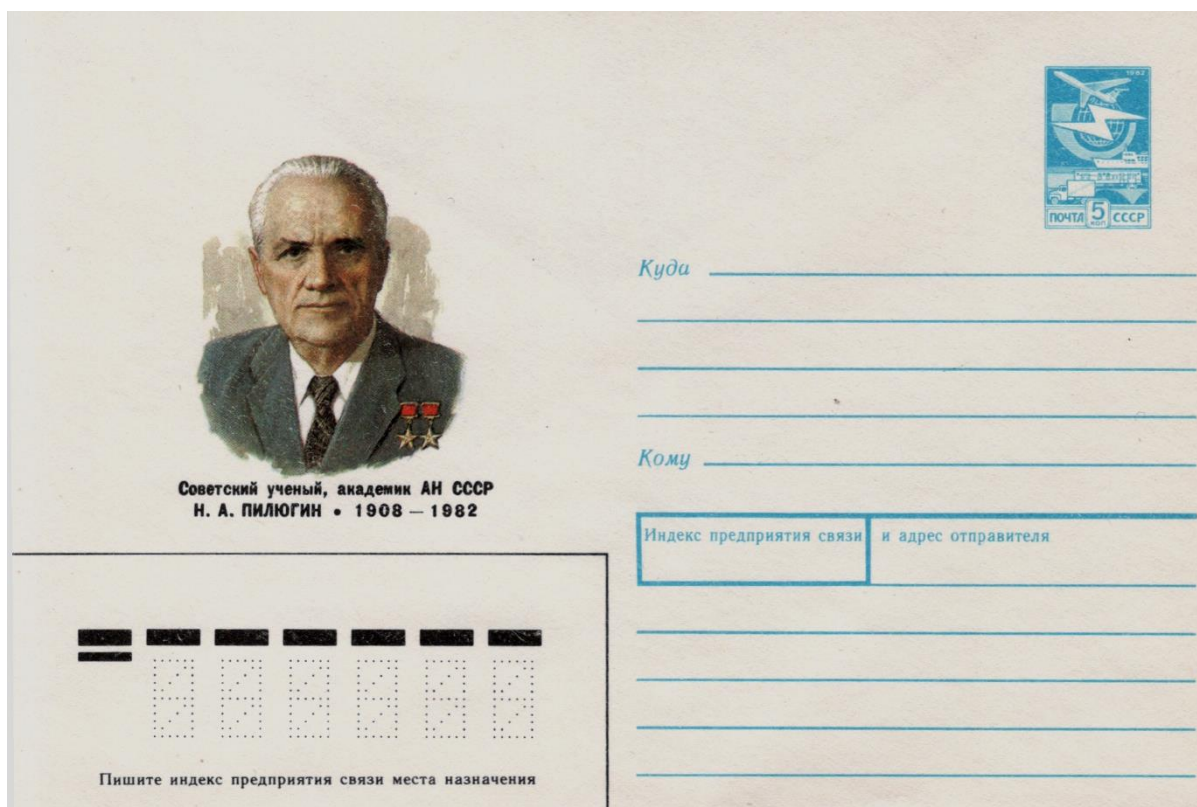

В итоге стал главным конструктором, а затем и директором Московского научно-исследовательского радиотехнического института, занимавшегося оборонной и ракетно-космической тематикой.

– Но тогда мы были просто инженерами, – вспоминал Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий, академик АН СССР Владимир Павлович Бармин. Это с его стартовых площадок взлетали все первые советские ракеты.

Фотография “на память” была сделана после успешного запуска советского прототипа немецкой “Фау-2” – “Р-1”. Многие годы ее хранили под грифом “совершенно секретно”. Я видел еще несколько групповых снимков, когда неизвестный фотограф щелкнул затвором минутами ранее или позднее. На трех из них Михаил Иванович Борисенко – наш знаменитый земляк. Один из тех, кто создавал ракетно-ядерный щит страны и “сквозь тернии” прокладывал человечеству дорогу к звездам.

Владимир Ларионов

*Почтовый конверт Министерства связи СССР
с портретом Н. А. Пилюгина, 1988 г.
(из коллекции В. С. Ларионова)*

Управленцы

Утверждение, что все работы по созданию ракетно-ядерного оружия в СССР были глубоко засекреченными, справедливо лишь отчасти. Конечно, в то время кино- и фоторепортажей с полигонов не было. Но в архивах Министерства обороны, предприятий и организаций, участников тех событий хранились десятки снимков, которые теперь принадлежат Истории. Один из них мы предлагаем нашим читателям.

*В нижнем ряду слева направо: А. М. Гинзбург, В. И. Кузнецов, М. С. Рязанский, Н. А. Пилюгин, Б. Е. Черток, М. И. Борисенко
Полигон Капустин Яр, 1947 г.*

Сразу ответим на логичный вопрос: почему именно эта (к сожалению, не очень высокого качества) фотография?

Она представляет несомненный интерес для краеведов. Ведь здесь мы видим людей, биографии которых связаны с историей Гомельщины. Это Борис Черток и Михаил Борисенко.

Борис Евсеевич утверждает, что снимок был сделан 18 октября 1947 года на полигоне Капустин Яр (Астраханская область России) после первого успешного запуска ракеты Р-1 (аналога немецкой Фау-2), полностью собранной из отечественных деталей.

Тогда в Советском Союзе практическое ракетостроение только-только поднималось с колен. Борьба с “врагами народа”, в число которых попали

и тысячи ученых, военных инженеров, конструкторов, с фашистами в годы Великой Отечественной войны отбросила страну на десятилетия назад. Многому приходилось учиться заново, а то и вовсе начинать с нуля. Однако людям, которых вы видите на фотографии, упорства было не занимать, а к невзгодам не привыкать. Одни недавно вернулись с фронта, другие ковали Победу над врагом в особых конструкторских бюро, на военных заводах и полигонах.

– Так неужели пресловутый “немецкий опыт”? – с таким вопросом я обратился к Борису Евсеевичу.

– Не только и даже не столько. Самое главное, огромный духовный подъем, царивший в стране несмотря ни на что. **Ракеты создавало поколение победителей.** Основной движущей силой был патриотизм, и мы не боялись этого слова. Нас подстегивала и международная обстановка. Она заставляла ни на минуту не забывать о безопасности Родины.

С Чертоком мы познакомились еще в 2002 году в Москве на академической конференции “Королёвские чтения”. Его родители в начале XX века жили в Гомеле. В архиве автора хранится уникальный автограф Бориса Евсеевича: “...с благодарностью и надеждой побывать в Гомеле”. Увы, этого уже не случится. Патриарх советской космонавтики, соратник главного конструктора Сергея Павловича Королева, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, академик Российской академии наук Черток умер в 2011 году в возрасте 99 лет.

“В числе первых ракетчиков, – вспоминал Борис Евсеевич, – был и “новый для нас человек – Миша Борисенко”. Пройдет время, и портрет Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской премии, члена-корреспондента АН СССР Михаила Ивановича Борисенко займет достойное место во дворце Румянцевых и Паскевичей среди тех, кто своими делами прославил Гомельщину.

На фотографии и другие, не побоюсь этого слова, великие “управленцы”, ведь ракеты нужно было не только создавать, запускать, но и управлять ими в полете. И они научились это делать даже лучше немцев, а затем и американцев. Поэтому заслуженно стали Героями, лауреатами и академиками.

Автору известны несколько фотографий, сделанных минутами раньше или позже, чем эта. На одной из них еще один уроженец Гомельщины, дослужившийся до генерала, Дмитрий Иванович Марковский. Это они

“рассекреченные”, ставшие знаменитыми и известными, а также сотни тысяч рядовых ракетчиков создавали надежный щит нашей Родины, а затем сквозь тернии прокладывали человечеству путь во Вселенную.

После триумфального полета Юрия Гагарина большая группа ученых, конструкторов, инженеров была удостоена высоких государственных наград. В их числе были Борис Черток, Михаил Борисенко, а также **Иван Прудников**, уроженец Гомельской губернии (ныне Климовичи Могилевской области), который внес большой вклад в решение проблемы возвращения космического корабля “Восток” на землю. Доктор технических наук, лауреат Ленинской премии, работавший в ОКБ-1 Королева с 1946 года.

Владимир Ларионов

100 лет назад родился Михаил Борисенко, приложивший руку к запуску первого спутника.

М. И. Борисенко

...Дальнейшая жизнь Михаила Борисенко проходила в режиме сверхсекретности, военно-государственной тайны, потому что связана с обороноспособностью страны, космосом. Впервые я прочувствовала это, когда мама отправила нас с сестрой Людмилой посмотреть Москву. Предварительно мы дали телеграмму ее дяде Мише на очень странный адрес: «Москва. Астра. Борисенко». С сестренкой очень волновались: получил ли Михаил Иванович телеграмму, будут ли нас встречать? Мама убеждала, что обязательно получит, потому что он «важный и великий человек». Помнится, как мы всматривались в лица и силуэты людей на перроне

Белорусского вокзала. И вот подходит среднего роста мужчина, хорошо сложенный, подтянутый, в костюме, с галстуком и говорит, глядя на меня: «Я вас узнал по этой девчонке. Ее глаза – из Серихиных, нашего глыбоцкого рода». В ту поездку Михаил Иванович побеспокоился, чтобы мы, впервые приехав в столицу, увидели все ее достопримечательности: побывали в музеях, Третьяковской галерее, театрах, соборах. Никогда не забуду: приходя очень уставшим с работы, Михаил Иванович, тем не менее, находил время пообщаться с нами, расспросить о Глыбоцком, о родственниках и земляках. «А на Щелкове лес вырос?» – спрашивал он. Чувствовалось, что и в огромной Москве, в заботах ему очень дороги родные стежки-дорожки, и все это живет в его сердце. Помнятся добрые ясные глаза Михаила Ивановича, – голубого цвета, как небо...

...Помнится, как в яркий период развития космонавтики, в 1965-м, Михаил Иванович приезжал в родное Глыбоцкое. Незабываемая встреча с ним в сельском клубе, общение с людьми. Беседа была очень простой, душевной. Не было дистанции, отделявшей академика от простых крестьян. А их интересовало многое, вплоть до личных качеств первого космонавта СССР Юрия Гагарина. Борисенко говорил тогда о беспредельных возможностях человека, о красоте личности Гагарина, о том, что освоение космоса принесет людям только благо. Коллеги Михаила Ивановича рассказывают, что он относился к подчиненным как к детям. Помогал получить комнату, квартиру. Мог спросить: «Что такой мрачный ходишь?» – «Да вот, квартиру не дают...» – «Назначай встречу начальнику райисполкома, и вместе идем». Он надевал свою звезду Героя Соцтруда и лично шел добиваться для подчиненного квартиры. Мечта Михаила Ивановича проложить дорогу к другим планетам требовала огромной самоотдачи. Работа захватывала, в институте всегда была творческая атмосфера, и ориентиром для каждого сотрудника был Борисенко. В отпуск он ходил редко, продолжал трудиться и выйдя на заслуженный отдых...

Ирина Смоликова

Дочери М. И. Борисенко Татьяна и Галина

М. И. Борисенко на отдыхе

*М. И. Борисенко выступает с докладом.
Москва, начало 80-х годов*

*М. И. Борисенко на авиационно-космическом салоне в Ле-Бурже
(Франция)*

*Дочь М. И. Борисенко Татьяна – директор Московского ордена
Трудового Красного Знамени научно-исследовательского
радиотехнического института*

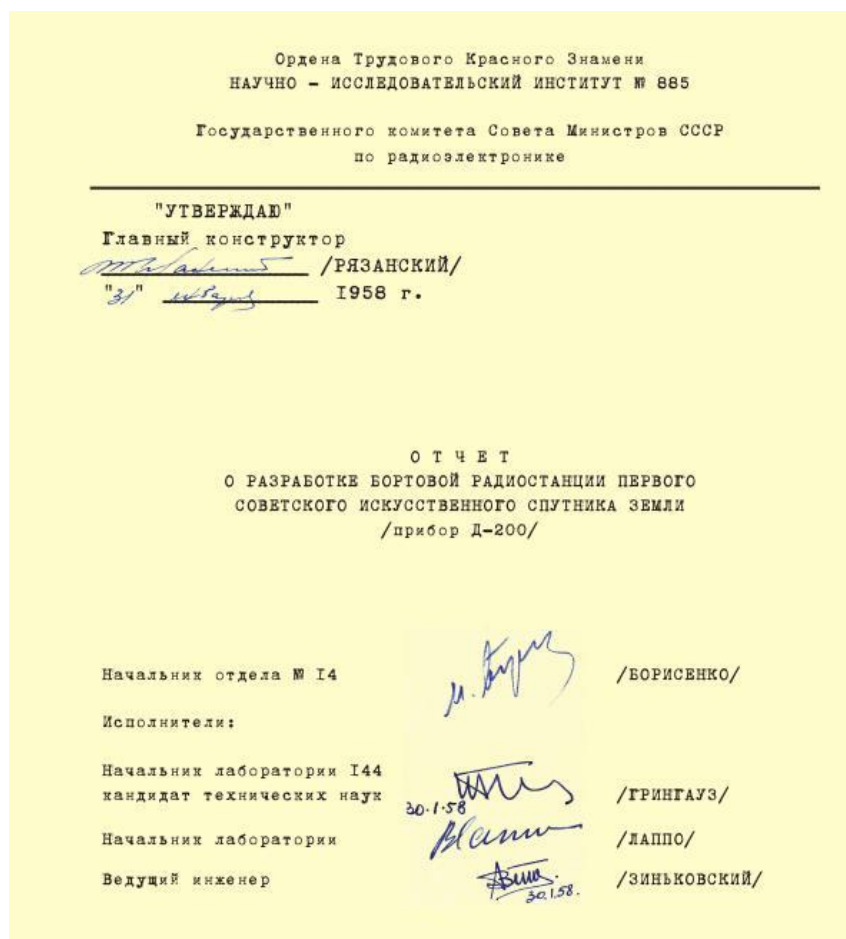
*Татьяна Михайловна Борисенко (в центре) среди сотрудников
института*

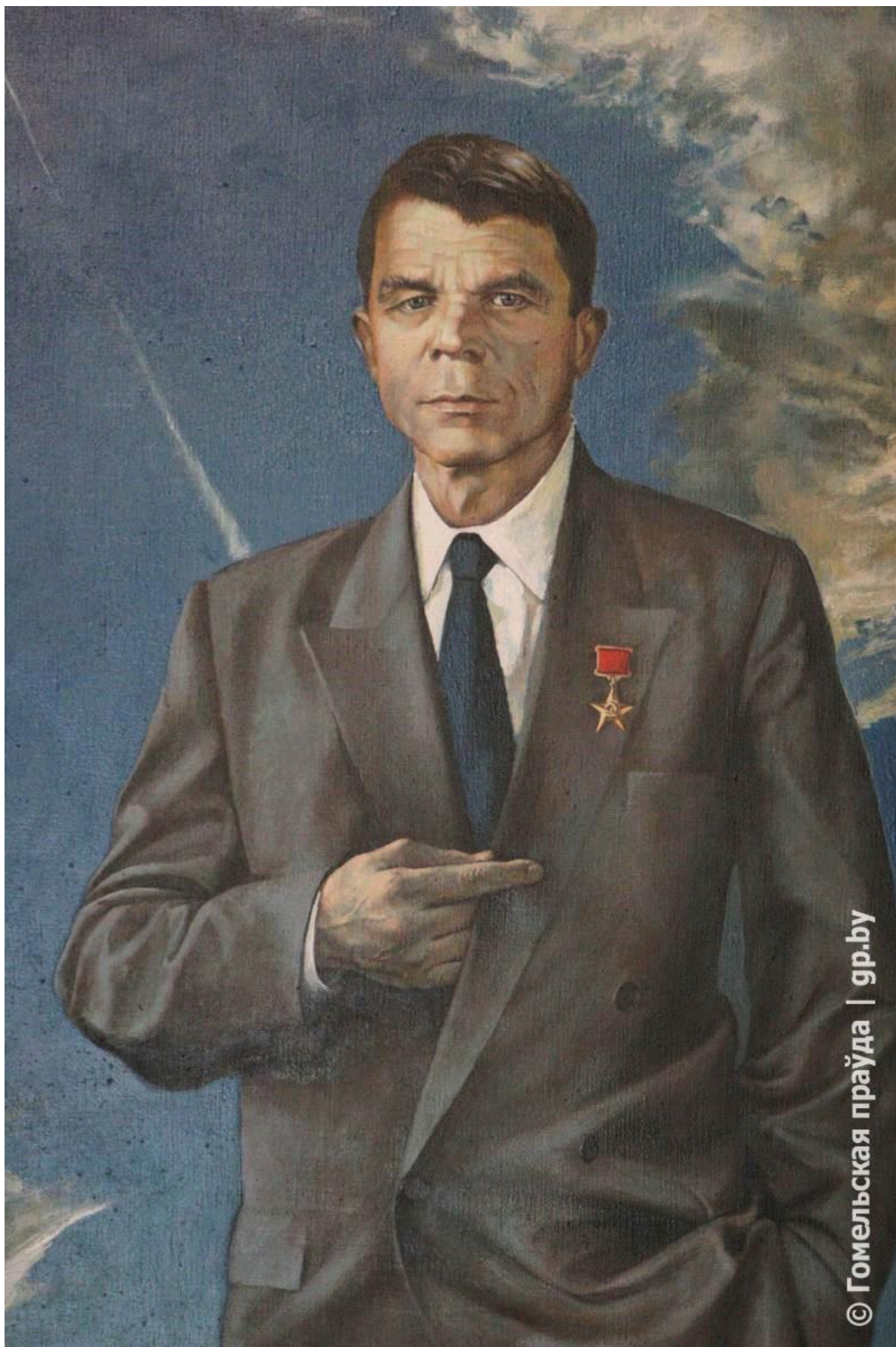
Бібліяграфія

1. Беларуская энцыклапедыя: у 18 т. Т. 18, кн. 1 / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш.; мастак Э. Э. Жакевіч, А. М. Хількевіч. – Мінск: Беларуская Энцыклапедыя, 2004. – С. 346.
2. Энциклопедия Победы: Беларусь – Москва / [составители: А. И. Докучаев, Б. Д. Долготович, Л. В. Языкович; редакторы: Ю. В. Баженов и др.]. – Минск: Беларуская Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2009. – 802 с.
3. Москва – родина космонавтики: ракетно-космическая отрасль СССР и России / Федеральное космическое агентство (Роскосмос) и др.; редколлегия: А. Н. Перминов (председатель) и др.]. – Москва: АвиаРус-XXI, 2006. – 822, [1] с., [36] л. цв. ил.
4. Ларионов, В. С. Мы отковали пламенные крылья: вклад уроженцев Гомельщины в космонавтику / В. С. Ларионов; [художественное оформление К. П. Чиндаровой; редактор М. А. Березовская]. – Гомель: Барк, 2011. – 50 с.
5. Летунов, Ю. А. Говорит космодром / Юрий Летунов. – Москва: Детская литература, 1973. – 158 с.
6. Черток, Б. Е. Ракеты и люди: в 4 т. Т. 1 / Б. Е. Черток. – 2-е изд. – Москва: Машиностроение, 1999. – 416 с.: ил.
7. Басов, Н. Опыт работы молекулярного генератора на искусственном спутнике Земли / Н. Басов, М. Борисенко // Космонавтика и ракетостроение. – 1967. – Т. 5, вып. 4.
8. Гусев, Л. И. Из истории Российского НИИ космического приборостроения / Л. И. Гусев // Вестник Академии наук СССР. – 1981. – № 11.
9. Космическими дорогами Гомельщины: вклад учёных и конструкторов – уроженцев Гомельской области в освоение космического пространства / ГУ «Сеть публичных библиотек города Гомеля», ЦГБ им. А. И. Герцена; сост. В. С. Ларионов. – Гомель, 2017. – 14 с.
10. Ларионов, В. «Медаль за бой, медаль за труд» / Владимир Ларионов // Гомельские ведомости. – 2015. – 11 апреля. – С. 7.
11. Ларионов, В. Мы были первыми / Владимир Ларионов // Гомельская праўда. – 2002. – 12 сакавіка.
12. Ларионов, В. От залпов “катюш” до стартов стратегических / Владимир Ларионов // Гомельская праўда. – 2006. – 17 чэрвеня. – С. 7.
13. Ларионов, В. Ракеты от поколения победителей / Владимир Ларионов // Гомельская праўда. – 2006. – 11 красавіка. – С. 5.

14. Ларионов, В. Стало небо его дорогой / Владимир Ларионов // Гомельская праўда. – 1997. – 4 кастрычніка. – С. 3.
15. Ларионов, В. «Тогда мы были просто инженерами» / Владимир Ларионов // Гомельская праўда. – 2004. – 10 красавіка. – С. 5.
16. Ларионов, В. Управленцы / Владимир Ларионов // Гомельская праўда. – 2013. – 11 красавіка. – С. 3.
17. Летунов, Ю. Участники / Юрий Летунов // Кругозор. – 1966. – № 4.
18. Смоликова, И. Через тернии к звёздам / Ирина Смоликова // Гомельская праўда. – 2017. – 25 ліпеня (№ 85). – С. 5.
19. Так начиналось создание ракетной техники в СССР // Исторический архив. – 2000. – № 1. – С. 21-34.
20. Тюлин, Г. «Семёрка»: годы, свершения, люди / Г. А. Тюлин // Красная звезда. – 1989. – 1 апреля. – С. 3-4.
21. Михаил Иванович Борисенко [Электронный ресурс] // Космический мемориал. – Режим доступа: <http://sm.evg-rumjantsev.ru/desingers/borisenko.htm> – Дата доступа: 07.05.2022.

Титульный лист Отчета о разработке бортовой радиостанции первого искусственного спутника Земли с подписями конструкторов

Портрет М. И. Борисенко в музее Гомельского дворцово-паркового ансамбля